

ПОЗИЦИИ

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПРЕДЕЛЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ?

Н.М. Смирнова

Социально-гуманитарное знание: специфика или иноприродность?

Смирнова Наталья Михайловна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем творчества. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

В статье рассматривается дискуссионная проблема специфика социально-гуманитарного знания, в настоящее время обретшая актуальные (наукометрические) измерения. Сознательная полемическую заостренность приведенных аргументов, автор, тем не менее, отстаивает точку зрения *иноприродности* социально-гуманитарного знания в силу принципиальных онтологических различий природного и социокультурного миров – наличия/отсутствия *смыслового измерения*, конститутивного для социокультурной реальности. Показаны истоки подобной точки зрения в философских традициях XIX–XX вв.

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, естествознание, смысл, онтология, феноменология

Вопрос о когнитивной природе социально-гуманитарного знания в настоящее время обрел актуальную жизнепрактическую размерность ввиду активного внедрения единообразных наукометрических методик анализа научной результативности. Но вопрос о том, сколь оправдано наукометрическое единообразие, охватывающее различные сферы научной деятельности, требует не только науковедческого, но и глубокого философского осмысления. В философско-эпистемологической проекции это проблема того, изоморфны ли когнитивные и стилевые параметры социогуманитарного знания соответствующим параметрам знания естественно-научного или же налицо философски фундаментальные различия, конституирующие *иноприродность* социально-гуманитарного знания? Сознательная известную полемическую заостренность

своей аргументации, я, тем не менее, решительно склоняюсь ко второй точке зрения.

Полагаю, что при универсальности общенаучных методологических характеристик (рациональность, доказательность, логическая непротиворечивость и т.п.) естественно-научного и социально-гуманитарного знания иноприродность последнего коренится в глубоком *онтологическом различии* природной и социально-культурной реальности. Во избежание редукционизма натуралистического типа развитое социально-философское мышление, переросшее механико-физикалистскую стадию имитации идеалов и норм классического естествознания, не вправе игнорировать означенное различие онтологических характеристик природы, с одной стороны, и культуры и социальности – с другой. Подобное онтологическое различие философски столь существенно, что не может быть сведено к оговоркам о пресловутой «гуманитарной специфике», которую-де следует принять во внимание при подсчете наукометрических показателей. Ибо предметное и методологическое напряжение между социально-гуманитарными и естественными науками «мощнее», а различие – принципиальнее дисциплинарных различий между отдельными науками социогуманитарного и естественно-научного циклов, в силу принципиального онтологического различия двух миров. В чем оно состоит?

Картина природы Нового времени утратила сакрально-смысловую ауру Средневековья в процессах религиозного расколдования мира. Подобная десакрализация – срывание покровов священства с вещей и явлений природы – важнейшая культурно-мировоззренческая предпосылка классического естествознания. В картине мира Галилея – Ньютона природа лишена имманентного *смысла* и предстает как система объектов, управляемых естественными законами, – в ней нет места смыслу и Про-мыслу. В ходе галилеевой математизации природы, отмечает Э. Гуссерль, последняя «идеализируется под водительством математики» [Гуссерль, 2013, с. 46], но ее явления и события утрачивают былой сакральный смысл. Поэтому в современной картине мира «явления природы сами по себе лишены смысла. Значимость не присуща природе как таковой, она является результатом избирательной и интерпретирующей деятельности человека, занимающегося научными наблюдениями. Факты, данные и события, с которыми имеет дело представитель естественных наук, являются именно фактами, данными и событиями в поле его научного наблюдения, но это поле ничего не “значит” для находящихся в нем молекул, атомов и электронов» [Шюц, 2004, с. 9].

В отличие от объектов природы, артефакты культуры и социальности «по построению» нагружены человеческими смыслами бытия и познания. Социальный мир изначально «светится» собственным смыслом: он имманентно осмыслен еще до того, как социальный ученый приступил к его изучению. Артефакты культуры, религиозные, философские и научные системы, формы социальной организации образуют особый мир, отличный от природного, – мир, светящийся смыслом. Смысл атрибутивен для артефактов культуры и социальности, конституированных смыслосозидающим усилием человеческих воли и разума.

Философские представления о фундаментальной специфике методологии исследования культуры и социальности в сравнении с методологическими

установками в изучении природы глубоко укоренены в европейских философских традициях XIX–XX вв. В рамках Баденской школы неокантианства четко артикулировано различие «наук о природе» и «наук о культуре» как по предмету (всеобщее vs. единичное), так и по методу (номотетический vs. идиографический). Подобные методологические различия, по Г. Риккерт, столь существенны, что приложение того или иного метода к объекту изучения обращает его в *предмет* либо наук о природе, либо наук о культуре. Так неокантианская методология предвосхищает последующее открытие В.С. Степиным конститутивности схем метода в отношении схем объекта.

В свою очередь, М. Вебер полагал, что социокультурные типизации (эмпирически слагаемые смысловые конфигурации) являются научной рационализацией глубоких отложений социокультурного опыта. В частности, описанный им исторический идеальный тип носителя «духа капитализма» представляет собой усиление и доорганизацию эмпирически данного с помощью рационально организованной фантазии. Логический же идеальный тип – чисто теоретический конструкт, созданный «в пробирке» теоретической техники для моделирования обобщенных характеристик социокультурных процессов. Лишь этот тип социально-научных идеализаций сопоставим с естественно-научным по построению. Но и он, по М. Веберу, нуждается в статистическом подтверждении того, что события всегда или часто происходят так, как предсказано на основе логического идеального типа. Абсолютизация специфических различий естественных и социально-гуманитарных наук достигает предельного методологического напряжения в интуитивистской герменевтике В. Дильтея. Укорененная в описательной психологии, она декларирует фундаментальную противоположность «наук о природе» как объясняющих «наукам о духе» как понимающим.

Отзвуки предметного и методологического различения/противопоставления социально-гуманитарных и естественных наук слышны на всем протяжении XX в. Э. Гуссерль считал его лептой общего «кризиса европейских наук», принесенной общественными науками. Его последователи сформулировали глубокие философские прозрения относительно модусов существования и способов презентации в опыте социально-культурных предметностей в их специфическом отличии от мира природных объектов. Так, Р. Ингарден наделяет социокультурные объекты особым типом интенциональности. Интенциональный слой идеальной предметности культуры представляет в мире «человеческое, слишком человеческое», не сводимое к природному. И в отличие от природных объектов, способных к независимому от человека существованию, социокультурные предметности принципиально не самостоятельны («не доопределены»). Понятие «неавтономности бытия» объектов культуры схватывает их зависимость не только от творца, но от интерпретирующего разума: им присуще смысловое «пространство неопределенности», вызывающее к «до-конституированию», событию встречи двух сознаний, сопряжению их когнитивных горизонтов.

Социально-культурная феноменология полагает когнитивный предел универсалистским претензиям естественно-научной методологии как когнитивным паттернам научного мышления, релевантным во всех областях научного

знания. Ибо сложность смыслопорождающей интенции креативного разума не тождественна структурной сложности мира природных объектов. Пренебрежение конститутивностью смыслового измерения в социально-гуманитарном познании, интенциональным слоем идеальной предметности культуры ведет к искажающему овеществлению социального мира и теоретической дегуманизации человека.

Список литературы

Гуссерль, 2013 – Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / Пер. с нем. Д.В. Кузницына. СПб.: Наука, 2013. 484 с.

Шюц, 2004 – Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом / Сост., пер. с англ. и общ. ред. Н.М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

Socio-humanitarian knowledge: specificity or knowledge of foreign nature?

Natalia M. Smirnova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Specificity of socio-humanitarian knowledge which by now acquires new (scientometric) dimensions has been presented here as the problem under discussion. Recognizing due polemic overstatements, the author, nevertheless, tries to argue, that the difference between natural sciences and socio-cultural knowledge by no means could be reduced to the so-called specificity, but rather should be bestowed the name “knowledge of foreign nature” due to the principal ontological differences of natural and sociocultural worlds. In contrast to the former, the latter obviously has constitutive *meaningful dimension*. It has also been demonstrated, that this point of view can be clearly traced back to the European philosophical traditions of XIX–XX centuries.

Keywords: socio-humanitarian knowledge, natural sciences, meaning, ontology, phenomenology

References

Husserl, E. *Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya. Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Introduction to Phenomenological Philosophy], trans. by D.V. Kuznitsyna. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2013. 484 pp. (In Russian)

Schutz, A. *Izbrannoe. Mir, svetyashchiysya smyslom* [Collected papers. Meaning-illuminated World], comp., trans. & ed. by N.M. Smirnovoi. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 1056 pp. (In Russian)